

«УТВЕРЖДАЮ»
И.О. Директора
Санкт-Петербургского филиала
федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Н.В. Чичерина

« 25 »

2017 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Ковба Дарьи Михайловны на тему:

**«“Мягкая сила” как политическая стратегия государств Восточноазиатского
региона»**

представленной на соискание ученой степени

кандидата политических наук по специальности

23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Тема «мягкой силы» ведущих стран Восточноазиатского региона, выбранная Ковба Дарьей Михайловной для диссертационного исследования, является чрезвычайно **актуальной** для международных отношений эпохи глобализации.

Сегодня Восточноазиатский регион – один из самых динамично развивающихся центров мировой экономики. Китай, Япония и Южная Корея входят в двадцатку стран-лидеров как по объему экономики, так и по уровню валового внутреннего продукта. Экономический потенциал Восточноазиатского региона дополняется историческим и культурным наследием, развитием которого на протяжении последних лет активно занимаются Китай, Япония и Южная Корея.

Международные рейтинги подтверждают успешность стратегий по «мягкой силе» данных стран. В 2015-2017 гг., согласно исследованиям агентства «Портленд», «мягкая сила» и Китая, и Японии, и Южной Кореи укреплялась: Япония за 3 года поднялась с 8-го на 6-ое место, Южная Корея стабильно занимала 20-22 место, а Китай с 30-го места переместился на 25-ое.

Очевидно, что данные государства делают уверенные заявки на лидерство в Восточноазиатском регионе как в экономическом плане, так и в вопросе «мягкой силы». В связи с этим, исследование текущих стратегий и потенциала «мягкой силы» трех региональных лидеров – Японии, Южной Кореи и Китая – представляется важным как с теоретической, так и с практической точки зрения. С теоретической точки зрения, комплексный и сравнительный анализ японской, корейской и китайской «мягкой силы», несомненно, является значимым вкладом для исследовательской базы теории «мягкой силы», обогащая ее новыми национальными моделями, интерпретациями и практиками. С практической точки зрения, в современном многополярном мире международным акторам необходима качественная аналитика стратегий «мягкой силы» ведущих государств Восточноазиатского региона.

Важной особенностью, отличающей диссертационное исследование Д.М. Ковба и придающей ему **новизну**, является компаративистский подход, благодаря которому автор смогла не только глубоко изучить японскую, китайскую и южнокорейскую стратегии «мягкой силы», но и сопоставить и сравнить их, выделить их особые черты и акценты, определить сильные и слабые стороны.

Автором были вполне корректно поставлены цель и задачи исследования (стр.10 диссертации), хорошо продумана и сбалансирована структура работы. Следует отметить, что диссертационное исследование Д.М. Ковба основано на широком круге источников, имеет логичное построение, основные положения исследования грамотно аргументированы. При работе над исследованием автор использовал источники и литературу на нескольких иностранных языках, часть из которых не были до этого включены в отечественную теоретическую базу, а также новейшие теоретические наработки зарубежных специалистов по теории «мягкой силы».

Диссертация состоит из двух глав, каждая по 4 параграфа. **Первая глава** диссертации посвящена теоретико-методологическим основам теории «мягкой силы». В ней автор детально прослеживает генезис концепции, ее дальнейшее развитие, ее адаптацию в международной академической среде (стр.19-55). Затем автор последовательно изучает основные подходы к изучению «мягкой силы», которые сложились в научном сообществе – структурный, процессно-ориентированный и измерительный подходы (стр. 55-65). В заключительном параграфе первой главы автор сосредотачивает свое внимание на психолого-идеологическом воздействии, которое, согласно отечественному подходу, является центральным элементом властной технологии «мягкой силы» (стр. 65-77).

Вторая глава исследования посвящена изучению практики реализации стратегий «мягкой силы» в Восточноазиатском регионе. В первом параграфе автор определяет особенности дискурса «мягкой силы» в регионе (стр. 77-89), во втором и в третьем изучает культурный и политический потенциал «мягкой силы» Японии, Южной Кореи и Китая (стр. 89-118). В заключении второй главы автором проанализированы негативные факторы влияния на дальнейшее развитие и укрепление «мягкой силы» восточноазиатских лидеров (стр.118-128).

В диссертации Д.М. Ковба необходимо отметить **ряд сильных сторон**, которые выделяют ее в целом ряде отечественных работ, посвященных «мягкой силе»:

- 1) автором грамотно выбрана методологическая база исследования: применение дискурсного, структурно-функционального, институционального, измерительно-инструментальных подходов позволило провести всесторонний и глубинный анализ стратегий «мягкой силы» восточноазиатских государств.
- 2) автором предпринята попытка собственного определения понятия «мягкая сила» (стр. 46), а также выделения набора характеристик «мягкой силы» (стр. 47), который удачно синтезирует предыдущие исследования по «мягкой силе» и результаты работы автора.

- 3) автором предложен алгоритм изучения «мягкой силы» государства (стр. 63) и успешно применен сформулированный алгоритм для изучения «мягкой силы» стран восточноазиатского региона (глава 2).
- 4) автором проведен качественный анализ генезиса и развития концепции «мягкой силы», особенностей его интерпретации в российском академическом сообществе (удачным является пример по читаемым курсам по «мягкой силе» в различных российских вузах).
- 5) автором предложены характеристики стратегий «мягкой силы» Японии, Южной Кореи и Китая. Несмотря на дискуссионность предложенных характеристик (Китай – равновесная «мягкая сила», Япония – компенсаторная, Южная Корея – балансирующая), данный подход представляется интересным и открывающим дебаты.
- 6) бесспорным преимуществом работы являются приложения, в которых автор в виде таблиц сопоставил системы общественной дипломатии, институты, а также факторы, оказывающие влияние на «мягкую силу» Китая, Японии и Южной Кореи.

Также необходимо отметить, что автором была проведена серьезная работа **по апробации исследования**: было опубликовано 14 статей, раздел в коллективной монографии, автор приняла участие в многочисленных конференциях.

Вместе с тем, в диссертационном исследовании имеются **некоторые спорные моменты и недостатки**:

- Отсутствие в работе анализа исследований экспертов по «мягкой силе»: среди зарубежных – Инг Фан, А. Вавин, Л. Росель и др., среди отечественных из поля зрения автора выпали такие авторы, как Ф.А. Лукьянов, О.В. Красина (автор монографии о «мягкой силе»), А.А. Сергунин и некоторые другие.
- Несомненным плюсом для исследования стало бы использование источников на языке одной из исследуемых стран (японском, китайском или корейском).
- В параграфе 1.3, посвященном подходам к исследованию «мягкой силы», изучены рейтинги 2011 и 2012 г. (стр. 59-62), но не проанализированы более актуальные рейтинги 2015-2017 гг., составленные агентством «Портленд».

- При анализе национальных особенностей реализации стратегии «мягкой силы» в Китае автором верно отмечается, что ядром китайской «мягкой силы» выступает культура (стр. 77-78), но не упоминается такая важная особенность китайской «мягкой силы» (принципиально отличающая ее от американской и европейской «мягкой силы»), как этатизм. О данной особенности китайской «мягкой силы» неоднократно писал как сам Дж. Най (state-centered soft power), так и другие исследователи «мягкой силы».
- В положении 8 представляется спорным утверждение, что Япония и Южная Корея обладают меньшим объемом ресурсов «мягкой силы», чем Китай. Япония на протяжении 2012-2017 гг. стабильно занимает места в первой десятке в рейтингах «мягкой силы», Южная Корея также опережает Китай по «мягкой силе» в соответствии с международными рейтингами. Японская и корейская культура (кино, мультипликация, кухня, искусство) пользуются большой популярностью как в Европе, так и других странах. Возможно, автор имела в виду объемы финансирования, выделяемые данными странами на реализацию стратегии «мягкой силы». В таком случае, следовало бы уточнить, что имеются в виду финансовые ресурсы.
- Орфографические и стилистические неточности, а также опечатки (неправильное написание слова «асимметричный» (Научно-информационный «Орфографический академический ресурс АКАДЕМОС» Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН), ошибка в написании словосочетания «Вторая мировая война» (стр. 83); употребление просторечных оборотов («вряд ли», «налицо»), стилистически спорные выражения: «мягкий» потенциал государств, создание определения (стр. 45), женские движения (стр. 54), понизить «мягкую силу» (стр. 56), «успокоение соседских стран» (стр.81), опечатки (стр. 58)) негативно влияют на восприятие качественной и интересной научной работы.
- Непоследовательное употребление терминов (чередование общественной и публичной дипломатии в качестве перевода «public diplomacy») также негативно влияет на качество работы. При анализе публичной дипломатии,

автор опирается на определение, которое дал термину исследователь Дж. Ванг (стр. 51), не приводя других определений, в том числе предложенными ведущими экспертами по публичной дипломатии такими, как Н.А. Цветкова. Неточность определения приводит к некоторой путанице относительно содержания понятия (например, на стр. 94 общественная (публичная) дипломатия связывается исключительно с государственными каналами).

- Небрежность в написании имен упоминаемых исследователей (стр. 5 – отсутствуют инициалы у Н. Фергюссона (также на стр. 39), Л. Альтюссера, Б. Уомакка; различное написание фамилии и имени Джулио Галларотти (Г. Галларотти на 5 стр. и Дж. Галларотти на 44 стр.); неверное написание К.И. Косачева на стр. 49).

Однако, отмеченные замечания не влияют на общую положительную оценку исследования. Диссертация Д.М. Ковба является самостоятельным оригинальным исследованием с качественной доказательной базой, новейшими научными источниками на нескольких иностранных языках и собственной концепцией автора.

Ключевые положения, выносимые на защиту, обоснованы и апробированы в публикациях (14 публикаций по теме исследования, в том числе в рецензируемых журналах из списка ВАК) и на научных конференциях. Публикации автора и автореферат в полной мере отражают содержание диссертации.

Представленная диссертация Ковба Дарьи Михайловны на тему: «“Мягкая сила” как политическая стратегия государств Восточноазиатского региона», соответствует пунктам 9-14 «Положения о порядке присуждения научных степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2014 № 842, и отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии.

Автор работы, Ковба Дарья Михайловна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии.

Отзыв на диссертацию подготовлен доктором политических наук, профессором
департамента прикладной политологии Сергеем Владимировичем Акоповым.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании департамента прикладной
политологии «24» августа 2017 г., протокол № 1.

Руководитель департамента
прикладной политологии
Санкт-Петербургский филиал ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
доктор политических наук, профессор

Александр Юрьевич Сунгуров

«24» 08 _____ 2017 г.

Контакты:

190008, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, д. 16

Официальный сайт: <https://spb.hse.ru/>. Телефон: +7 (812) 785-27-96

Адрес электронной почты: skadochnikov@hse.ru

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»